

СВЕЖУЮ почтовую корреспонденцию, пенсию пенсионерам всегда вовремя доставляет почтальон Блужанского отделения связи Пуховичского района Анна Владимировна Малевич. Активно она ведет и подписку на периодическую печать. Более 23 лет отдала

А. В. Малевич своему любимому делу.

НА СНИМКЕ: Анна Владимировна принесла корреспонденцию пенсионеру колхоза «1 Мая» Борису Игнатовичу Мельгуй.

АНК: опыт, уроки, проблемы

Земельный передел

Что может и чего хочет нынешний фермер Витебщины?

Иные бытовые рассуждения на кухне за столом безаппеляционные и категоричны: фермер нынче единственная надежда на возрождение деревни, а следовательно, и на изобилие в продовольственных магазинах, не говоря о базарных рядах.

Обратимся к фактам, обнаруженным на недавнем состоявшемся в Витебске совещании фермеров. В истекшем году единоличники (это слово, на мой взгляд, наиболее точно отражает экономический и социальный статус сегодняшнего фермера) собрали с гектара по 16 центнеров зерновых, 105 — картофеля, 113 — овощей, 383 — корнеплодов, 29 центнеров многолетних трав на сено.

Возникает вопрос: с какой площадью получен урожай, ибо в отрыве от этого факта приведенные цифры говорят мало о чем. В области сейчас 307 фермерских хозяйств. Из них 87 процентов созданы в прошлом году. Из земельного фонда запаса, составляющего 124,4 тысячи гектаров, фермерам в пожизненное наследуемое владение передано 72 тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий и пашни. Одна треть самостоятельно обрабатываемую землю имеют надел до пяти, 23 процента — до десяти гектаров.

На фермерских подворьях содержится 1 тысяча голов крупного рогатого скота, в том числе 300 коров, 700 свиней и столько же овец.

С какой стороны ни смотри, серьезных оснований рассчитывать на значительный прирост товарной продукции нет. Более того, как свидетельствует статистика, четвертая часть витебских фермеров вообще не намерена оставлять прежнее место работы и не собирается жить за счет прибыли, полученной от возделывания земли.

В принципе их можно понять. У людей прагматическое и вполне понятное желание — обеспечивать продуктами питания в первую очередь свои семьи. Они почти не конфликтуют с органами власти на местах. Находят в большинстве своем общий язык с руководителями хозяйств. А обрабатывают ни много ни мало — 57,4 тысячи гектаров земли.

Сознательно отнюдь эти данные, глубоко убежден: по большому счету фермерство — не профессия, а, если хотите, образ жизни, который в одночасье не формируется. Необходимы и четкая правовая основа и, главное, время. Искусственное формирование фермерства внесет в нужное и полезное дело больше вреда, чем пользы.

Что имеется в виду? Расширение и упорное, разнообразное экономическое моделирование в агропромышленном комплексе органически вытекает из требований современной жизни. Это бесспорно. И нет нужды ломать копыта, доказывая, что создание фермерских хозяйств сулит большую выгоду и деревне, и городу.

Вопрос в другом: как рачительно соотносить интересы частника и общественного земледельца, дав возможность и тем, и другим работать на земле с максимальной результативностью?

Одна из основных претензий фермеров — отсутствие надлежащего внимания со стороны местных властей к выделению казенной земли. Но так ли остра проблема, чтобы утверждать: «красные помешки» и районные чиновники поставили на пути непреодолимый барьер?

Слов нет, в отдельных случаях фермер выделяется и пашня, и угодья хуже тех, которыми владеют общественные земледельцы. Но даже если эти разрозненные факты собрать воедино, они, как говорит-

ся, погоды не делают. Корень зла значительно глубже. В области есть примеры, когда земельный передел происходит безболезненно, если так можно сказать, а условия поиска, когда возникает нештатная ситуация, разумного, приемлемого компромисса.

Хорошие, деловые отношения сложились, в частности, между фермером В. Кудевичем и руководством учхоза «Подберезье» Витебского района. Без проблем разрешили выделение земли желающим обрабатывать ее самостоятельно на колхозах имени Черняховского Браславского, имени Ленина Глубокского, имени Мичурина Оршанского, «На страже» Дубровенского районов, в некоторых других хозяйствах.

К сожалению, взаимопонимание, а уж тем более поддержка друг друга людьми, призванными выполнять одну и ту же работу, — явление нынче редкое, считай, исключение.

Многие претенденты на создание фермерских хозяйств в 20, 30 и более гектаров хотят получить землю не на фонд запаса, а ту, что присмотрели заранее. И это понятно. В полной мере обрабатывает меркантильный интерес: одно дело приличный кусок убогой пашни возле дома и совсем другое — за 5—10 километров, куда и неадекватной дороги нет.

На стороне общественных земледельцев — желание сохранить свой уклад жизни, привычную форму организации труда. Фермер опирается в основном на сочувствие горожан, издержанный продовольственным дефицитом и высокими ценами, да на таких же, как сам, изыскивающих желание единолично хозяйствовать на земле. Самое горькое, обидное то, что и те, и другие нередко используют в противоборстве запрещенные приемы.

Требует ведь уважительный ордерный фермер передать ему деревенский выпас, основываясь лишь на том, что пастбище, где издавна содержится летом коров, пенсионеры, примыкает к его участку, а часть у него желание расширить свой надел до 50 гектаров, как и положено по закону. В ответ ему бывшие крестьяне мудрое и простое слово: «Негоже так поступать, нам без выгона никак нельзя. Совсем общепринято без скотины...» А фермер, зная, свое твердит: «Мои коровы молока дают в два раза больше, чем ваши. И жалко кормить народ, а вы мешаете развешивать, как задумал...»

И пошло, поехало, словно в цепной реакции: одна сторона нахрапом, другая — всем миром к власти ищущим: «Издайте, ради Бога, жителя нет от единоличника. Распоряжаясь — далеко некуда. Готов до последнего метра округу к рукам прибрать».

С большим, искренним уважением отношусь к изысканиям желания идти по непростой дороге фермера, но, внимательно выслушав монополию всех, кто выступил на совещании, дивлюсь, кстати, почти полдня, пришел к выводу: процесс становления новых форм хозяйствования, альтернативных общественной, рассматривается большинством не как переосмысление своего предназначения к исходной профессии хлебороба, а как то, что обременено, чересчур прагматично, с отнюдь не полной меркантильностью: любым путем, правдой и неправдой, заставить за собой как можно больше земли.

Когда председатель областного Совета В. Кулаков недвусмысленно заявил, что фермеру будут даны материальные ресурсы, но с него и спросится в полной мере, зал встретил, неодобрительно загну-

дел. К микрофонам выстроились очереди. На головы представителей областных служб и ведомств посыпался целый поток праведных и неправедных обвинений: и бюрократы они махровые, и бездельники, и лодыри отпеты, и ханжы, каких свет не видел.

Обращаться сегодня единолично земле, выращивая скот очень сложно. Нет техники, семян, удобрений, строительных материалов. Кому удается что-то достать, за голову хватается — цены стоят на колени.

С финансовой поддержкой со стороны государства тоже неразбериха. Для выдачи кредита агропроблемник требует гарантии. Найти его трудно. Почему? Никто не хочет брать на себя ответственность. В какой-то мере это действительно так. Но во многих случаях проблема фермера упирается в низкую степень доверия к нынешним фермерам: нет полной уверенности, что деньги будут использованы рачительно, по-хозяйски, а не пойдут на приобретение и перепродажу того, что сегодня еще можно купить по одной цене и реализовать в тридорога в другом месте.

Такие факты в области имеют место. Они сильно подрывают ростки авторитета настоящих фермеров, кто искренне решил жить и работать на земле по-новому.

Это, как мне представляется, очень тонкий срез «развальной» важной проблемы. Жаль, что участники совещания об этом не говорили. Времени, когда дела таились без оглядки, кинуло в Лету.

Рынок уважает рачительного, бережливого. Все ли нынешние фермеры умеют считать, беречь копейку? Сомневался. На совещании никто из них не сказал на эту тему. Такое впечатление, будто экономические проблемы разрешены. Что это — наивность или сознательное замалчивание архаичной стороны нового дела? Ведь любому ясно: без серьезной, углубленной экономической раскладки фермер, как, впрочем, и общественный земледельец, обречен.

Кое-где в области пошли на создание фермерских ассоциаций. Думается, очень нужное и перспективное направление в упорении новой формы хозяйствования. Вместе, на основе общих интересов сплоченно разрешать многочисленные проблемы. Жизнь настоятельно требует перенести центр тяжести, скажем, по материально-техническому обеспечению фермеров непосредственно в районы. Здесь есть что переосмыслить. Разве на пользу делу, когда практически по любому вопросу необходимо ехать в Витебск?

И обустройство выделенных для фермеров земель необходимо вести быстрее. Те же хорошие дороги к участкам, своевременно выполненные мелиоративные работы на них снимуют большое количество претензий.

Сегодня в области более 50 процентов фермеров — бывшие жители городов. Прекрасно, что они потянулись к земле. Дай, как говорится, Бог им здоровья и хлеборобской удачи.

Становление фермерства только начинается. Придет время, в свою очередь вытеснит молодых деревенских жителей. Давайте только не будем, как это делают некоторые горячие головы, рассматривать создание фермерства, как очередную кампанию. Ведь зарождается новый образ жизни. Второпях, галопом его не сформируют. Времени не то.

М. КРИЖАНОВСКИЙ, соб. корр. «Белорусская нива», Витебская область.

Факт

Пустуют квартиры для переселенцев

Три с половиной сотни новых квартир пустуют в поселках, построенных для переселенцев из зоны жесткого радиационного контроля Могилевской области.

Все они уже распределены будущим хозяевам, выплата ордера. Жилье предоставлено практически всем жителям деревень Климовичского, Краснопольского, Славгородского и Чериковского районов, где уровень загрязненности составляет 15 к/км² и выше. Но люди не спешат переезжать в новые, хотя и чистые от радиации места. Причины тут много. Одна из них — неуверенность в возможности найти работу.

Действительно, в новых поселках получились существенный разрыв между уровнем жизни и созданием производственной базы, — считает заведующий отделом по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, экологии и чрезвычайным ситуациям Могилевского облисполкома Петр Кондратов. — Нигде не построены животноводческие фермы, механизированные двory, зернохранилищные комплексы. К примеру, в деревне Большая Крапивня Костюковичского района возведен красивый поселок.

Но труженикам организованного здесь колхоза «Новый быт» нелегко работать. Все формы, техника остались на старой усадьбе и людям ежедневно приходится ездить на работу за 35 километров. В такой же ситуации оказались и земледельцы колхоза «Прогресс», переселившиеся в поселок Липовка.

Дли и новые дома нередко сдаются с большими недолгами, без благоустройства. То воду не подвели, то газ. Посмотрит переселенец на все это и не решается трогаться из обжитого гнезда.

Н. НАЗАРОВИЧ, корр. БЕЛТА.

Для оптимизма

нет оснований

ГОМЕЛЬ. (Наш корр.). В Институте леса Академии наук Беларуси работает пока единственная на загрязненной радионуклидами территории лаборатория молекулярной генетики.

В коллективе десять сотрудников. Все молодые, все гомельчане, все выпускники белорусских вузов. Они исследовали населенные пункты Ветковского района с загрязнением 40 юри на квадратный километр по цезию-137 и получили четкие данные, которые согласовываются с международными опытом, накопленным за последние 30 лет. Процент мутаций нарастает. Для более точных данных нужно получить более обширный материал с различных загрязненных территорий. С этой целью на базе лаборатории создается международный центр генетического прогноза. Все данные о масштабах и возможных последствиях будущей катастрофы будут доводиться до сведения населения.

В марте в институте состоялся международный семинар экспертов по определению последствий чернобыльской катастрофы в лесных ценозах Беларуси. Оптимистический был настроен только представитель России от МАГАТЭ Ветров. Он заявил, что опасно жить лишь в двух километрах от четвертого энергоблока ЧАЭС. Данные, полученные в лаборатории, перечеркивают этот благодушный прогноз.

Резервы экономики

Краем голубых озер называют север нашей республики. Немало больших и малых водоемов на Полесье. Довольно густая у нас и речная сеть. Обычно, где вода — там и рыба. И надо сказать, она была в прежние годы на прилавках магазинов. Причем, в разном виде и ассортименте. Перспектива на будущее вырисовывалась тоже довольно обнадеживающая. Строились новые рыбхозы, реконструировались старые, развивались предприятия переработки сырья. Одновременно шло становление научной базы. К тому же, был государственный республиканский комитет по рыбному хозяйству, который координировал и направлял всю деятельность отрасли.

Пресловутая наша перестройка тут тоже сказала свое «веское» слово. И дело не в том, что в результате различных реорганизаций не стало Госкомрыбхоза. Главное, рыбная отрасль потеряла свои многие завоеванные позиции, а новые трудности и проблемы ставят ее в еще худшее положение.

С этих в общем-то разрозненных и тревожных фактов и начался разговор нашего корреспондента с генеральным директором научно-производственного объединения «Белрыбхоз» Н. П. ДОНСКИМ:

ПРЕЖДЕ, чем ставить вопрос о том, какие наиболее острые проблемы волнуют работников объединения, считаю необходимым хотя немного рассказать, что же представляет собой наша отрасль как составная часть агропромышленного комплекса республики. У нас действует двадцать восемь промышленных рыбодобывающих предприятий. Из них шесть рыбокомбинатов. За ними закреплено сто тысяч гектаров природных озер и водохранилищ, 4,5 тысячи километров рек, 12 тысяч гектаров прудов. Наряду с такими известными и давними сложившимися хозяйствами, как «Нарочь» в Мадельском районе, «Белое» в Житковском, «Волма» в Червенском, «Тремля» в Петриковском, «Альба» в Несвижском районах, построены другие крупные предприятия. Возьмем, к примеру, рыбокомбинат «Красная Слобода» в Солигорском районе. Внушительная площадь этого хозяйства — более двух с половиной тысяч гектаров прудов. Оно стало солидным поставщиком рыбной продукции.

Весьма призрачной в производстве товарной рыбы дали комбинаты «Любань» в Любанском, «Локтыши» в Ганцевичском, «Селец» в Березовском, «Полесье» в Пинском районах и другие.

Правда, не обошла нас чернотыбельная беда. Мы потеряли значительные площади в Припяти и Днепре. В частности, ликвидировано 12 рыболовецких бригад. Уничтожены плоты, техника, промысловые снаряды. Переселены люди. Ущерб нанесен на десятки миллионов рублей.

Но как бы то ни было, мы располагаем довольно развитой, а в ряде случаев вполне современной производственной базой. Причем такой, хозяйствование в которой ведется на довольно высоком научно-техническом уровне. Увеличение производственных мощностей нашей отрасли шло не только за счет введения в эксплуатацию новых площадей. Все время осуществлялось расширение воспроизводства и улучшение качества рыбных запасов. Достигалось это мелиорацией водоемов, борьбой с их загрязнением, улучшением условий размножения и нагула рыбы, акклиматизацией высокопродуктивных пород рыб.

Свое время сплывало сказало здесь и наука. Многие практические проблемы были успешно решены белорусским научно-исследовательским институтом. Оказывали нам помощь Академия наук республики, Белгосуниверситет. В частности, академический институт зоологии и паразитологии вместе с ВГУ проводил комплексное обследование естественных водоемов в Витебской области, что дало возможность создать на базе Лукомльского озера производственную базу для получения молодой рыбы, как судака, сазана, щуки и других. Учеными обследована и нарочная группа озер, в результате чего некоторые водоемы переведены в интенсивный путь производства. Нашими учеными и специалистами разработана технология выращивания рыбы на отработанных водах тепловых электростанций. Например, построено Белозерское садовое-тепловое хозяйство. Вступили в эксплуатацию садковный комплекс на Лукомльской ГРЭС.

СЛОВом, отрасль наша, пусть и медленно, все же развивалась по интенсивному пути. В результате произошел переход от рыболовства к рыбохозяйству. А это принципиально новый уровень ведения хозяйства. Он-то и позволил существенно увеличить производительность водоемов. Если в 1960 году улов рыбы в республике был немногим превысил пять тысяч тонн, то уже через десять лет — девять тысяч, в 1980 году — более пятнадцати, и к 1990 году — 23 тысячи тонн. Думается, такая динамика роста говорит сама за себя.

Но вопрос, конечно, в другом. Прежде всего о том: много или мало снимаем продукции с «голубой нивы», насколько удовлетворяем потребности республики в рыбе, и наконец, на каком месте находимся в сравнении с другими странами или регионами. И тут, к сожалению, не все в нашу пользу. На душу населения у нас приходится 2,3 килограмма рыбы в год. Тем самым еще значительно отставом от той оптимальной четырехкратной нормы, которая в свое время устанавливалась в бывшем Союзе.

Причин тому немало. Но главная из них — отсутствие целостной, научно обоснованной государственной политики в отношении рыбодобывающей отрасли. Она все время была как бы на задворках, на ее развитие

стейших механизмов, не говоря о комплексе машин.

Прудовое рыбодобывание, которое сегодня определяет лицо отрасли, отличается исключительно высокой капиталоемкостью. А в настоящее время, когда буквально на все цены выросли многократно, приходится оперировать почти астрономическими суммами: каждый гектар нагульной площади обходится в 2 миллиона 100 тысяч, а питомник — в три раза больше. Уже в прошлом году нам фактически пришлось свернуть капитальное строительство. Нынешняя ситуация будет гораздо хуже.

Значительные объемы строительно-монтажных работ наши предприятия могли бы выполнять хозяйственным способом. Но вечный дефицит на цемент, арматуру, а также недостаток землеройной техники не позволяют использовать внутренние ресурсы. Сегодня эти материалы имеются, но цена им такая, что они нам не по карману. Словом, мы оказываемся перед фактом, когда отрасль так же медленно, как и создавалась, начинает увядать, приостановившись в своем развитии.

НАША отрасль занимается не только разведением рыбы и ее ловом. Это только часть единого хозяйственного комплекса. Ведь мы располагаем довольно солидной базой переработки продукции. А для того, чтобы предприятия работали круглый год и в магазинах постоянно были в продаже рыбные изделия, расчет делается на поставки сырья из других регионов бывшего нашего Союза. В частности, получали рыбу, другие морские продукты от рыболовных флотов из Латвии, Калининграда, Мурманска и даже с Дальнего Востока. Тем самым пусть не очень богатым, но все же довольно стабильным был рыбный ассортимент на нашем столе.

В прошлом году мы как-то свели концы с концами, без ма-

Что касается наших внутренних возможностей, то и о них нельзя забывать, тем более ими пренебрегать. Мы считаем, что в нынешнем году сможем произвести 20 тысяч тонн прудовой и садовой рыбы. Но для этого необходимо выделить как минимум 80 тысяч тонн комбикормов. Иначе все останется лишь пожеланием.

Конечно, мы очень мало получаем продукции с наших озеротоварных хозяйств. Оно по двух тысяч тонн рыбы на всю республику с ее значительными водными ресурсами — это, конечно, мало. Причина же столь незначительной продуктивности озер, рек, водохранилищ в давнишней недооценке, а скорее всего в игнорировании и запущенности варварских пестицидов и голубой нивы. Тут большая доля вины ложится на нас, эксплуатационников, за нерачительность, за факты неконтролируемого лова в угодья выполнения плана. От этого нигде не уйдет. Но следует иметь в виду, что Белрыбхоз, в каком бы статусе он ни был, никогда не являлся полноправным хозяином внутренних водоемов. Поэтому те государственные средства, которые отпущались на водную мелиорацию, зарыбление и акклиматизацию новых видов рыб, такие не давали отдачу.

К тому же надо добавить все время ухудшающуюся экологическую обстановку. Наши специалисты, рыбаки наблюдают тревожащую картину, когда многие реки превратились в запонные канавы, а озера — в отстойники навозной жижи, минеральных удобрений, пестицидов. Поэтому какой может быть разговор об умножении рыбных запасов? Сюда же надо прибавить фактически неконтролируемый любительский лов, браконьерство с его изощренными методами и способами.

Сейчас мы столкнулись с новым негативным явлением, что опять-таки наносит ущерб рыболовству. Без нашего участия в Брестской и Витебской областях изъято около десяти тысяч гектаров озер. Что это даст,

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Станет ли щедрой голубая нива республики?

построены холодильники. Мощный перерабатывающий комплекс на 30 тысяч рыбы в сутки с магазином «Океан» был создан в Минске.

БОЛЬШЕ надежды возлагались с началом перестройки. Казалось, что мы, хозяйственники, получим настоящую свободу, сумеем быстрее и полнее воспользоваться передовым опытом, научно-техническим прогрессом.

Но более общих разговоров и общепитие дело не пошло. Напротив, последовало ничем не обоснованные реорганизации по существу отводили роль отрасли на второстепенную роль. А разрыв многих хозяйственных связей, непродуманность экономических решений вообще поставили ее в труднейшее положение. Это тут же сказалось на результатах хозяйствования. Если в 1989 году мы как-то держались на старых запасах и произвели 24,5 тыс. тонн рыбной продукции, то в 1991 году уже скатились до 18 тысяч тонн.

Теперь практически у нас нет никаких гарантий для ведения нормальной производственной деятельности. Вот что, например, получилось в прошлом году. Поначалу все складывалось вроде бы неплохо. Ведь по плану-оценкам производства 18 тысяч тонн товарной рыбы в водоемах было выпущено 30 миллионов годовых и 18 миллионов двухгодичных карпа и других видов рыб. По расчетам, из этого посадочного материала можно было вырастить почти две двадцать тысяч тонн рыбы. Однако в июле-августе, когда самый сезон кормления, Министерство хлебопродуктов с согласия нашего родного Минсельхоза не предоставило 16,4 тысячи тонн комбикормов. К тому же, 1,7 тысячи тонн было изъято решениями Брестского, Гродненского и Минского облисполкомов. Мы понимаем всю остроту проблемы, которая сложилась на свиноводческих комплексах и птицефабриках. Но надо учесть, что и наши хозяйства не обеспечили прироста рыбы не менее чем на 4 тысячи тонн.

Кстати сказать, у нас забыли, что рыбодобывание — это не только промысловый лов рыбы, но и рыбодобывание в любой отрасли животноводства. Подводные фермы тоже нуждаются в прочной кормовой базе. Она же никогда не удовлетворяла потребности рыбодоводов. К тому же предприятия Министерства хлебопродуктов поставляют нам комбикорма по сути дела те же самые, что и обычным животноводческим фермам. В них отсутствуют фермы необходимые, специфические компоненты. Отсюда прямое транжирство средств, остатков неусвоенных кормов накапливаются в прудах, ухудшая гидрохимический режим водоемов.

Нужно иметь в виду, что уход за рыбой — это уход за водой. Если карп или карась получают подкормку, витаминизацию, биостимуляторы, лекарства — получают их и водоем. Причем, несколько раз за сезон нужно проводить известкование воды, внесение минеральных удобрений, очистку от растительности и другие мероприятия. И опять обматывают нас слабые места: недостаток про-

дого выполнили свой производственный план. Весь объем товаров народного потребления составил 75 миллионов с лишним рублей. Получена прибыль в сумме 17,5 миллиона рублей, что на уровне установленного плана. Однако не знаем, куда девались эти прибыли. И сегодня мы фактически банкроты. Не находим средств даже для поддержания производства.

Более того, уже в минувшем году столкнулись с такими явлениями, которые ставят под сомнение не только дальнейшее развитие, но даже само существование наших предприятий. От бытовых организаций бывшего союзного министерства недополучили 1,344 процента годового фонда. Латвийский рыборот тоже расторнул договор, выполняя его лишь на 41 процент. Затем, сославшись на указание правительства России, прекратили поставки сырья Северрыбсбыт и Дальрыбсбыт.

В этих условиях наши предприятия стали выживать на грани выживания с поставщиками, тут нам поставили условие: продукцию получать только по бартеру. Например, рыбхоз «Лепельский» обязан был поставить Латыбурту холодильники, телевизоры, стиральные машины, мебель... Ко всему прочему, прибавились заботы на лицензирование товаров народного потребления.

Аналогичное положение и с обеспечением томатной пастой, сахаром, сушеными овощами, этикеточной бумагой... Все необходимые продукты и материалы пришлось добывать в обмен на консервы.

НЫНЧЕ все складывается еще худшим образом. До настоящего времени не заключены договора на поставку сырья. Сбытовые организации строят работу лишь на бартерной, а точнее сказать, грабительской, совершенно чуждой нормальным экономическим взаимоотношениям основе. В обмен на свою продукцию требуют различных металлов, стройматериалов, дизтоплива, бытовой технику, продукты животноводства. Как будто все это мы производим и имеем в неограниченном количестве.

Вот такой получается рынок, что, естественно, наводит на грустные и тревожные размышления. Очевидно, что надо искать какой-то выход. Я считаю, правильно ставятся вопросы правительством республики и в парламенте о том, что проблему следует решать кардинальным образом. Ведь рыболовный флот бывшего Советского государства создавался общими усилиями.

По мнению наших специалистов, получить свою часть от флота после раздела на пятьдесят частей и затем содержать его в чужих портах будет лишь в тягость республике. Целесообразнее такой вариант: пусть Россия выделит нашу долю не флотом, а долей рыбы. Конечно, могут быть и другие варианты, но вопрос этот непростой и подходить к нему надо очень обдуманно, по-хозяйски.

сказать трудно. Но, думается, повторится ситуация рыбхоза «Стредочка».

Решением Брестского облисполкома эти переделы от нас сначала агрокомбинату «Западный Буг», а через год новому хозяйству — Медовской птицефабрике. В итоге хозяйства, которые производили 700 тонн товарной рыбы, скатились до 100 тонн. А ведь на его реконструкцию мы затратили около четырех миллионов рублей.

Девятнадцать тысяч гектаров на Витебщине у нас изъяти для зоны отдыха и они никак не используются. Бред ли это можно назвать хозяйским подходом.

КАК ВИДНО, проблем очень много. Причем, они теперь стали острее, решение их осложнилось до крайности. Нередко зарекаемся наших усилий. И тем не менее надо выживать, принимать меры, делать конкретные шаги развития отрасли. У нас есть немало работ по интенсификации рыбодобывания. По крайней мере, имеется опыт повышения производительности прудов с 15 до 30—40 центнеров товарной рыбы с гектара. Но для этого нужна серьезная финансовая поддержка. В том числе и на научно-исследовательские и проектно-конструкторские разработки. Нельзя забывать о новом капитальном строительстве, реконструкции и расширении существующих хозяйств и комбинатов. Иначе потеряем перспективы.

Важно использовать и другие резервы, в частности, пруды и естественные водоемы, находящиеся во владении колхозов, а теперь у кооперативов, фермеров, арендаторов. Без нашей помощи им вести хозяйство на солидной основе просто невозможно. Необходимо шире использовать опыт промышленных предприятий, в частности, гомельского объединения «Коралл», где производят по десять килограммов рыбы на одного работающего, а также Могилевский и Полоцкий химводоканалы.

Очевидно, что наша отрасль нуждается и в определенной структурной реорганизации. Нельзя согласиться с тем, когда существует искусственное разделение с Белрыбхозом, когда нет прочной стыковки с торговлей — каждый норовит действовать обособленно, лишь в угоду себе. Думается, надо использовать опыт соседней Литвы или Казахстана, где создана единая хозрасчетная организация. Возможно, это будет министерство или государственный комитет. Кстати сказать, нам непонятно, почему была ликвидирована бывшая структура Госкомрыбхоза. Ведь мы у государственного бюджета ни копеечки не брали и не берем.

РЫБОДОВОДСТВО республики стоит на перепутье. Оно нуждается и в поддержке, и в новых подходах к хозяйствованию, и в совершенно других производственных отношениях. От рынка сегодня нигде не уйдет. Что же касается строительства и намерений рыбодоводов, то они, несмотря на все трудности и сложности нынешнего периода, полны решимости справиться со своими планами и задачами.

Рассказ записал М. ВЯРИЧ, спец. корр. «Белорусская нива».

За РУБЕЖОМ

Л. ЛАЗАРЬ,
корр. БЕЛТА.

Все необходимые данные — их перечень для обмена согласован — и документы Беларусь и Литва договорились предоставлять друг другу безвозмездно.

3

